

ПРАВО ГОСУДАРСТВ НА ВООРУЖЕННУЮ САМОПОМОЩЬ (историческая ретроспектива)

Е. АНДРЕЕНКО,

аспирант Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

This article examines international legal admissibility of armed actions in the arsenal of the power of self-help in the historical retrospective. In particular, tracked the constant evolution of certain aspects of the normative content of the concept of self-help legal occurring as a result of the introduction of the international law principle of new views that radically alter the international law of the concrete historical period of the preceding one. The author also draws attention to the urgent problems of maintaining or restoring international peace and security, namely, to ensure the efficient organization of individual (national) security and the role of individual states with the use of military action in order to prevent self-imminent threats related subjects Institute of armed self-defense.

Key words: armed self-help, self-defense, preventive, war, international dispute, self-preservation, a must.

В настоящей статье исследуются международно-правовые вопросы допустимости применения вооруженных действий в арсенале силовой самопомощи в исторической ретроспективе. В частности, отслежена постоянная эволюция отдельных аспектов нормативного содержания правовой концепции самопомощи, происходящая в результате внедрение в международное право принципиально новых воззрений, которые кардинально изменяют международное право конкретно-исторического периода от предшествующего. Также автор обращает внимание на актуальные проблемы поддержания и восстановления международного мира и безопасности, а именно, на эффективное обеспечение организации индивидуальной (национальной) безопасности отдельных государств и роль при этом применения вооруженных акций в порядке самопомощи для предотвращения непосредственных угроз объектам защиты института вооруженной самопомощи.

Ключевые слова: вооруженная самопомощь, самооборона, война, международный спор, самосохранение, необходимость.

Постановка проблемы. В современном мире методов и способов как поощрительного, так и недружелюбного влияния на государство-контрагента стало существенно больше. Появилась возможность использования широкого спектра экономических, коммуникационных, религиозных, этнических, культурных факторов влияния на государства и народы. Более того, значительная часть подобных средств влияния, угрожающих самостоятельности и независимости государств-контрагентов, используется в рамках существующего международно-правового поля, то есть легитимно, открыто, не нарушая при этом основополагающих принципов и норм международного права. В результате недружелюбных действий открытого или латентного характера государство может полностью или частично лишиться своей экономической независимости, части территории, ввязаться в межэтнический или религиозный конфликт и даже потерять государственную независимость.

Регулировать указанные вопросы призван международно-правовой институт самопомощи, который, по аналогии с правом каждой личности на самозащиту, определяет правомерность, необходимость, пропорциональность силовых действий государств в порядке вооруженной самопомощи.

1945 г. [1, с.34], а также дальнейшего международно-правового развития, существенно отличается от международного права предшествующего периода.

Действующее в наше время международное право предусматривает определенную систему поддержания международного мира и безопасности. В основе этой системы лежит запрет использования вооруженной силы в отношениях между государствами и ее применение лишь по решению Организации Объединенных Наций в лице ее Совета Безопасности в целях поддержания или восстановления международного мира [2, с. 3].

Однако, в реальной международной действительности такой правопорядок постоянно нарушается. Современный этап развития международных отношений характеризуется ростом общего количества вооруженных конфликтов в условиях активного противодействия эскалации терроризма, сепаратизма, ксенофобии, обострением территориальных споров и тому подобное. К тому же, распад Советского Союза изменил систему международных отношений в сторону моно-полярных. Это привело к возникновению в мире глобального политико-экономического пространства. Конкуренция государств мира постоянно усиливается. Растущий дефицит природных ресурсов и полезных ископаемых, соответственно неравномерный естественно-ресурсный

Следовательно целью статьи является освещение эволюционного процесса становления, функционирования и развития института вооруженной самопомощи в международном праве на основании методов: системного анализа, индукции и дедукции, логического, проблемно-теоретического, а также историко-правового, метода толкования юридических норм и тому подобное, при этом следует выяснить вопросы правомерности применения вооруженных действий в арсенале самопомощи в современных международных правоотношениях.

Проблему, которая исследуется,

затрагивали так или иначе ряд отечественных (советских и украинских), а также зарубежных ученых-правоведов. В частности, такие исследователи: Тункин Г.И., Шармазаншвили Г.В., Гольцов С.Д. Мищенко В.А. Э.Арчага, Д. Боуэт и др..

Изложение основного материала исследования. Современное (или, как часто говорят, «новое») международное право, под которым большинство теоретиков понимают право, которое сформировалось после окончания Второй мировой войны, прежде всего, в результате вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций в

потенциал государств, разная степень социально-экономического развития, многочисленные территориальные претензии, невозможность реализации для ряда народов права на самоопределение и др. факторы усложняют деятельность системы международно-правовых институтов, призванных охранять международный правопорядок. Впрочем, дестабилизируется существующая система международной безопасности, и как следствие абсолютно закономерно появляются новые вызовы и угрозы для национальной безопасности государств.

В итоге, необходимо постоянно развивать и совершенствовать международно-правовую базу межгосударственных отношений. Впрочем, именно в рамках международно-правового института самопомощи необходимо определять и различать агрессию и необходимую оборону, освободительное движение и терроризм, экономическую экспансию и желательные для государства внешние инвестиции. На этом фоне государства все чаще обращаются к использованию вооруженной силы в индивидуальном порядке (то есть без уполномочия СБ ООН) по соображениям самосохранения. В связи с чем существует объективная необходимость в четкой и однозначной юридической квалификации подобных односторонних вооруженных актов на предмет их правомерности и соответствия нормам «нового» международного права.

В целом положение о допустимости применения силы в межгосударственных отношениях перетерпело коренные изменения в контексте исторического развития международного права. Исключительную роль в этом случае сыграли процессы поэтапного становления и кодификации принципов запрета угрозы силой и ее применения, ненападения, территориальной целостности и политической независимости в качестве универсальных норм современного международного права.

Сразу отметим, что по нашему убеждению, любые вооруженные (военные) действия является правомерными с точки зрения действующего международного права лишь в том случае, если они употребляются в арсенале права государства на самопомощь в форме индивидуальной самообороны или на основании решения РБ ООН как

санкции против государства-агрессора. Понятие самообороны, которое используется в ст. 51 Устав ООН, является специальным случаем самопомощи; это самопомощь в случае вооруженного нападения [3, с. 100]. Известный советский юрист-международник Ф.И. Кожевников в свое время писал, что в международной жизни силой, что обеспечивает соблюдение норм международного общения, выступает прежде всего (в порядке самопомощи) само государство со всем своим аппаратом принуждения, вплоть до вооруженной силы [4, с. 30]. Его соотечественник Г.В. Шармазанашвили отмечал, в свою очередь, что самопомощь охватывает все правомерные действия в ответ, что могут быть употреблены отдельным государством против нарушителя норм современного общего международного права [5, с. 37].

Институт самопомощи – один из самых давних, известных в наше время, комплексных институтов международного права относительно индивидуального механизма обеспечения каждым государством своих объективных интересов в форме принуждения (особенно, силового). Сам термин «самопомощь» имеет недавнее происхождение, а точнее его можно встретить в работах, написанных во второй половине XIX века. Все же гносеологические корни отдельных аспектов самопомощи находим еще в практике государств Древнего мира, несмотря на отсутствие этого понятия в государственно-правовых теориях древности.

Возникновение указанного понятия в классическом международном праве явилось несомненно результатом позитивистских возрений на международное право. Нормативное содержание правовой конструкции самопомощи наполняли «насильственне» способы урегулирования международных разногласий, а именно: реторсии, репрессалии, мирная блокада, самооборона, интервенция и война. В позитивистской конструкции самопомощи проявилось вполне определенное понимание будущей эволюции международного права в области запрещения применения силы. Поскольку, будучи преемницей фактических понятий «самосохранения» и «необходимости», самопомощь в свое время выступила как высшая ступень на пути к кодификации легальных методов урегулирования конфлик-

тов между государствами. Очевидно, поспособствовал этому образ мыслей большинства теоретиков тех времен, которые «перестали совершенно признавать за войною значение правового средства для защиты нарушенных прав, а признают за войною просто значение средства для разрешения между государствами острах политических распрей» [6, с.18]

Относительно определения понятия самопомощи в исторической ретроспективе, заслуживают внимания также результаты исследования Г.В. Шармазанашвили о том, что с точки зрения прежнего международного права понятие самопомощи означало преимущественно право отдельного государства использовать вооруженную силу (т.е. обратиться к войне) в любой момент, когда оно считало, что его интересы и права нарушены. Таким образом, самопомощь в международном праве признавалась допустимой, если она была: 1) реторсией, 2) законной репрессалией, 3) законной интервенцией или 4) законным актом самообороны или самозащиты. Три последних случая фактически предоставляли государствам право в любой удобный им момент использовать вооруженную силу, т.е. начать военные действия. Такое понимание самопомощи проистекало из такого понятия суверенитета, которое включало в себя так называемое «право на войну». [7, с.300-310] При этом, бегло заметим, что война признавалась только как реакция на неправомерный поступок противника (*bellum justum*) [8, с. 146]. Вот, на фоне отмеченных рассуждений, можно констатировать, что война в доктрине классического международного права рассматривалась в качестве крайнего средства и строжайшей санкции в системе мероприятий самопомощи.

Вместе с изменением содержания суверенитета, произошедшим в результате внедрения в международное право новых демократических принципов (ненападение, мирное разрешение международных споров, мирное сосуществование и т.д.), понятие самопомощи наполнилось новым содержанием. [3, с.100].

При этом некоторые авторы продолжали трактовать право самопомощи с позиций международного права до принятия Устава ООН, предусматривающего возможность для государства

прибегать к войне, что, якобы, является «кардинальной особенностью международного права» [9, с.584-585]. Похожий ход рассуждений присутствует и у представителя венской правовой школы А. Фердросса. Да, по его словам, поскольку в неорганизованном обществе государств нет никаких органов для обеспечения выполнения требований права, устранения последствий неправомерных актов возможно лишь в форме самопомощи [8, с.147].

Сегодня к арсеналу самопомощи ученые-международники относят все отсечные действия (в том числе, и вооруженные), которые могут быть употреблены отдельным государством в случае чрезвычайной ситуации, которая не оставляет другого выбора. Впрочем, лишь в случаях непосредственных угроз для субъектов института самопомощи, путем исключительно адресного характера, не нацеленного против суверенитета, территориальной целостности, политической независимости, культурной самобытности и других объектов самопомощи.

Настойчивая борьба передовой части человечества заставила право государств на войну, что фактически господствовало до принятия Устава ООН, уступить место новым демократическим принципам, а именно принципам запрета угрозы силой или ее применения, нападения, территориальной целостности и политической независимости и др. Вместе с отказом от агрессивной войны в международном праве крепко утвердился принцип мирного решения международных споров, что привел к запрету применения принудительных способов для разрешения международных противоречий.

Однако, отмеченные принципы действуют в международном праве на правах взаимности. Таким образом, обязанность не применять государствами силу друг против друга не является абсолютной. Нарушение перечисленных предписаний современного международного права одного государства против другого государства, к тому же преднамеренно, несомненно представляет грубое нарушение норм современного международного права и может вызывать со стороны жертвы агрессии применения силы в арсенале права на самопомощь. Безусловно, подобный акт является правомерной реакцией потерпевшего государства, а потому в

любом случае не может быть квалифицирован как нарушение п.4 ст. 2 Устава ООН.

Следовательно, п. 4 ст. 2 Устава ООН устанавливает общий запрет применения силы государствами в международных отношениях в условиях мира. Однако после совершения агрессии этот запрет теряет свое действие по отношению к государству – агрессору. Жертва агрессии может во время реализации права на самопомощь применить вооруженную силу в ответ по отношению к государству-нарушителю что, в свою очередь, не будет правонарушением.

Таким образом, отмеченные прогрессивные принципы международного права не противоречат возможности применению государствами вооруженной силы в арсенале правомерной самопомощи. Поскольку право на самопомощь является неотъемлемым правом каждого государства на сохранение, на независимое существование. Государство может использовать это право в случае несоблюдения относительно него норм *jus cogens* международного права, что выражаются в нарушении его территориальной неприкосновенности, политической независимости и тому подобное. Лишь при таких условиях государство имеет право использовать вооруженную силу.

Следовательно, сегодня любое государство может обратиться к самопомощи в своей интерпретации лишь в результате несоблюдения относительно него важнейших принципов международного права, а также других нарушений его прав в разных сферах международной жизни, придерживаясь при этом жестких рамок действий в ответ в зависимости от степени нарушения прав потерпевшего государства, то есть адекватно и пропорционально.

Заключение. Учитывая справедливые замечания отмеченных ученых, мы можем безоговорочно утверждать, что самопомощь широко признается в современной международно-правовой доктрине как норма поведения в отношениях между государствами, а потому *de facto* складывает норму общего международного права. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в наше время институт самопомощи является эффективной юридической конструкцией, сущность которой складывает система принципов и норм, которые определя-

ют право и пределы самостоятельной защиты государством своих объективных интересов. При этом, в пределах нормативного содержания института самопомощи предусматривается возможность применения вооруженной силы в качестве *ultima ratio*, обязательно без агрессивного умысла, без цели разрешить таким способом спор или расширить свою территорию.

Список использованной литературы:

1. Transnational Law in a Changing Society. N.Y., 1972. 279 p.
2. Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. 96 с.
3. Тункин Г.И. О некоторых вопросах международного договора в связи с Варшавским договором. «Советское государство и право», 1956, № 1.
4. Кожевников Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву. М., Юриздат. 1947.
5. Шармазанашвили Г.В. Право мира. Тбилиси, Изд. СПГ. «Заря Востока», 1961.
6. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве, «Международные отношения» М.: 1973, 174 с.
7. Шармазанашвили Г.В. Понятие самопомощи в международном праве // Советский ежегодник международного права 1959. М., Издательство АН СССР. 1960. С. 300-310.
8. Фердросс А. Международное право. М., 1959.
9. Gould W. An Introduction to International Law. New York, 1957.